

УДК: 821.161.1

**ЖАНРОВО-КОМПОЗИЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОВЕСТИ
АБДУКАЮМА ЮЛДАШЕВА «СВАДЬБА»****Эгамбердиева Гузал Мадияровна,***кандидат филологических наук, профессор**кафедры «Изучение языков» Университета общественной безопасности Республики Узбекистан**E-mail: guzal.egamberdieva.76@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируются жанрово-композиционные особенности повести Абдукаюма Юлдашева «Свадьба». Рассматриваются структура сюжета, принципы построения конфликта, система образов и трагедийная логика финала. Показано, что автор трансформирует бытовой свадебный сюжет в социально-нравственную модель общества, где искажение традиции приводит к разрушительным последствиям.

Ключевые слова: узбекская проза; Абдукаюм Юлдашев; «Свадьба»; жанр повести; композиция; трагедия; социальный конфликт; система образов.

Annotatsiya. Maqolada Abduqayum Yuldashevning «To‘y» qissasining janr-kompozitsion xususiyatlari tahlil qilinadi. Syujet tuzilishi, konflikt qurilish prinsiplari, obrazlar tizimi hamda fojaviy yakunning ichki mantiqi ko‘rib chiqiladi. Muallif maishiy to‘y syujetini ijtimoiy-axloqiy jamiyat modeliga aylantirishi, an‘ananing buzilishi esa vayronkor oqibatlariga olib kelishi ko‘rsatib beriladi.

Kalit so‘zlar: o‘zbek nasri; Abduqayum Yuldashev; «To‘y»; qissa janri; kompozitsiya; fojia; ijtimoiy konflikt; obrazlar tizimi.

Abstract. The article analyzes the genre and compositional features of Abduqayum Yuldashev's novella "Wedding." It examines the structure of the plot, the principles of conflict construction, the system of characters, and the tragic logic of the finale. The study demonstrates that the author transforms an everyday wedding narrative into a socio-ethical model of society, where the distortion of tradition leads to destructive consequences.

Keywords: Uzbek prose; Abduqayum Yuldashev; "Wedding"; novella genre; composition; tragedy; social conflict; system of characters.

Введение. Повесть Абдукаюма Юлдашева «Свадьба» (2010) относится к числу произведений современной узбекской прозы, в которых частная семейная история перерастает в масштабный социально-нравственный конфликт. Автор обращается к традиционному свадебному обряду — одному из важнейших культурных институтов народной жизни — и показывает, как в условиях трансформации общественных ценностей он утрачивает духовное содержание и превращается в форму давления, демонстрации статуса и материального превосходства.

Уже экспозиция задаёт реалистическую основу образа главного героя. Файзулла «вырос в самом сердце Миразчуля, можно сказать, среди хлопковых полей» [1, с. 1]. Его трудовая биография раскрывается через конкретные детали сельского быта: «Весной — прополка, всё лето — междурядная обработка, а осенью — сбор урожая...» [1, с. 1]. Эти подробности выполняют не только описательную функцию, но и формируют нравственный портрет героя как человека труда, ответственности и внутренней цельности.

Свадебный сюжет становится композиционным центром произведения. Однако за внешней формой обряда скрывается глубокий конфликт между подлинной традицией и её искажённой современной интерпретацией. Повесть постепенно переходит от бытового описания к трагедийному обобщению, демонстрируя кризис нравственных ориентиров в сельском обществе.

Анализ литературы по теме. В литературоведении повесть традиционно рассматривается как жанр, сочетающий компактность повествования с возможностью глубокого психологического анализа. Она сосредоточена вокруг одного центрального героя и одного основного конфликта, что придаёт структуре повествования внутреннюю целостность.

Исследователи подчёркивают, что композиция повести строится на принципе постепенного нарастания конфликта, где каждый эпизод усиливает смысловое напряжение. В этом контексте «Свадьба» соответствует классической жанровой модели: сюжет развивается последовательно, без разветвлённых побочных линий, а конфликт постепенно выходит за пределы частной ситуации.

В современной узбекской прозе социально-критическая повесть занимает значительное место. Она позволяет автору анализировать трансформацию традиции, столкновение поколений, изменение ценностных ориентиров. Повесть Юлдашева вписывается в эту традицию, но отличается усиленной трагедийной логикой, где бытовой конфликт приводит к необратимым последствиям.

Методологии исследования. Методологическая основа настоящего исследования включает жанрово-типологический анализ, направленный на выявление соответствия произведения признакам социально-психологической повести; структурно-композиционный анализ, позволяющий проследить последовательность эпизодов и логику нарастания конфликта; анализ системы образов с целью выявления нравственного противопоставления героев; интерпретацию художественных деталей, раскрывающую роль повторяющихся мотивов (расходы, требования, демонстративная роскошь) в формировании смысловой структуры текста; а также трагедийный анализ, ориентированный на выявление закономерности финала как результата композиционного развития. Комплексное применение указанных методов позволяет рассматривать повесть как целостную художественную систему.

Анализ и результаты. Экспозиция повести создаёт образ устойчивого, укоренённого в традиции мира, основанного на труде, семейных ценностях и привычном укладе жизни. Начальные страницы формируют ощущение стабильности и нравственного порядка, что особенно важно для последующего композиционного контраста. Однако уже на ранних этапах повествования появляются признаки будущего конфликта. Перечисление свадебных затрат — «бык, мука, рис, платки, обувь» [1, с. 5] — постепенно перестаёт восприниматься как

нейтральная бытовая деталь и начинает функционировать как символ экономического давления, оказываемого на семью жениха.

Требования родственников невесты — «воду подороже, рис высшего сорта» [1, с. 7] — демонстрируют смещение акцента с духовного смысла обряда на материальный престиж. Внутренняя логика повествования показывает, что традиция теряет своё объединяющее значение и превращается в инструмент социального соперничества. Таким образом, уже на этапе развития действия свадебный обряд начинает выполнять не ритуально-культурную, а конфликтогенную функцию.

Композиция повести строится по принципу поступательного усиления давления. Сначала требования выглядят как часть укоренённой традиции и воспринимаются героями как неизбежная данность. Однако по мере развития сюжета они приобретают характер демонстративного превосходства и социального самоутверждения. Показная роскошь на поминках — «фрукты, сладости, арбузы и дыни» [1, с. 19] — подчёркивает атмосферу соперничества и стремление подчеркнуть статус через избыточное потребление. Здесь композиционно важна повторяемость мотивов расходов и угощений: каждый новый эпизод усиливает ощущение абсурдности и нравственной деформации происходящего.

Особую драматическую напряжённость создают сцены прямого принуждения. Так, требование к женщинам «снять и отдать свои золотые серьги» [1, с. 12] становится показателем разрушения элементарных нравственных границ. Ещё более выразительны требования к девичнику — «одного быка... двух баранов... десять ящиков водки...» [1, с. 12–13]. Эти детали формируют композиционную линию нарастания конфликта: материальные запросы растут, давление усиливается, а пространство личного достоинства постепенно сужается.

Мотив алкоголя, выраженный в реплике «Где водка — там беда» [1, с. 35], приобретает символическое значение. Он функционирует как предвестник трагедии и одновременно как социальный маркер моральной деградации среды. В композиционной структуре этот мотив подготавливает кульминацию, усиливая ощущение неизбежности катастрофы.

Система образов в повести строится на принципе нравственного контраста. Файзулла выступает нравственным центром произведения: его образ последовательно противопоставлен агрессивной социальной среде, где традиция утратила духовное содержание и превратилась в форму давления. Его внутренняя устойчивость, трудовая биография и забота о семье создают моральный полюс повествования.

Азим символизирует будущее поколение, надежду и продолжение жизни; его гибель разрушает эту надежду и выводит частный семейный конфликт на уровень социальной катастрофы. Через судьбу ребёнка автор усиливает трагедийное звучание текста: страдает не только конкретная семья, но и само будущее общества.

Аширмат-ага и Сафар-ака воплощают формализованную традицию, лишённую подлинного нравственного основания. Они действуют не как индивидуальные характеры, а как носители определённого социального типа мышления. Толпа, обозначенная как «двадцать парней с камнями» [1, с. 32–33], приобретает символическое значение обезличенной разрушительной силы, действующей вне личной ответственности и духовных ориентиров. Массовая сцена усиливает трагический масштаб конфликта, превращая локальное столкновение в акт коллективного насилия.

Финал повести закономерен и логически вытекает из всей предшествующей композиционной структуры. После гибели сына волосы Файзуллы «поседели за одну ночь» [1, с. 41], что подчёркивает глубину психологического потрясения и завершённость трагедии. В заключительных строках акцентируется эмоциональная опустошённость семьи — «кроме слёз» ничего не осталось [1, с. 42].

Композиционно свадьба — символ жизни, обновления и продолжения рода — оборачивается смертью. Эта инверсия придаёт произведению трагедийную завершённость и усиливает его социально-философское звучание. Повесть выходит за рамки частной истории и превращается в художественное предупреждение о последствиях утраты духовного содержания традиции.

Заключение. Повесть Абдукаюма Юлдашева «Свадьба» демонстрирует, как жанровая форма социально-психологической повести трансформируется в трагедийное социальное обобщение. Композиция подчинена принципу постепенного нагнетания конфликта, что делает финал закономерным.

Автор показывает, что проблема заключается не в традиции как таковой, а в её искажении и превращении в инструмент социального давления.

Список использованной литературы:

1. Юлдашев А. Свадьба. <https://ziyouz.uz/ozbek-nasri/abduqayum-yoldosh/abdu-ayum-juldosh-tuj-issa/>
2. Есин А.Б. Принципы и приёмы анализа литературного произведения. <https://www.litres.ru/book/andrey-esin/principy-i-priemy-analiza-literaturnogo-proizvedeniya-uchebnoe-3836615/chitat-onlayn/?page=2>
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. https://royallib.com/read/bahtin_mihail/estetika_slovesnogo_tvorchestva.html#0
4. Madiyarovna E. G. et al. The Role of Folklore in the Development of Russian Literature (On the Example of the Stories of A. Platonov and S. Aflatuni) //Turkish Online Journal of Qualitative Inquiry. – 2021. – Т. 12. – №. 7.
5. Ergashevna K. S. et al. Meaningful vectors of Uzbek story at the turn of XX-XXI centuries //Opción: Revista de Ciencias Humanas y Sociales. – 2020. – №. 27. – С. 48.